

Территориальные финансовые балансы государственного сектора на основе Системы национальных счетов¹

Исследования в области влияния государственных расходов на развитие регионов и муниципальных образований в основном ограничиваются изучением территориальных бюджетов. В то же время на каждой территории существует множество каналов как финансирования государственных нужд, так и сбора налоговых и прочих платежей. Поэтому основной целью данного исследования выступают разработка и апробация методического подхода к построению финансовых балансов государственного сектора на уровне муниципальных образований. В основе авторского подхода заложены концептуальные подходы к построению Системы национальных счетов, в которых расходы и доходы федерального, регионального или муниципального бюджетов на территории рассматриваются как единый институциональный сектор, вне зависимости от их принадлежности. Поэтому построение финансовых балансов на уровне муниципальных образований в ресурсной части основывается на базе данных налоговой службы по налоговым платежам в различные уровни бюджетов с группировкой в соответствии с классификацией Системы национальных счетов. В счете использования (расходов) муниципальных образований автором разработана оригинальная методика учета расходов всех финансовых потоков государственного сектора, в том числе прямых федеральных и региональных источников финансирования, основанная на трансформации официальной информации по фонду заработной платы муниципальных образований из базы данных Росстата. В качестве балансирующего показателя ресурсов используется показатель чистого кредитования / заимствования. На примере шестидесяти девяти муниципальных образований Свердловской области Российской Федерации сформированы территориальные финансовые балансы государственного сектора. Проведенные расчеты показали, что в среднем половина расходов государственного сектора приходится на муниципальные бюджеты, другая половина — на региональные и федеральный. Выделены территории — доноры государственного управления Свердловской области (9 муниципальных образований), территории с умеренным дефицитом собственных ресурсов (5 территорий, в том числе г. Екатеринбург), имеющие существенный недостаток финансовых ресурсов (35 муниципальных образований), и территории, практически полностью зависящие от ресурсов государственного управления (11 муниципальных образований). Проведенное исследование является частью формирования полноценного аналога Системы национальных счетов на региональном и муниципальном уровнях — системы территориальных счетов.

Ключевые слова: сектор государственного управления, финансовый баланс, муниципальные образования, Свердловская область, чистое кредитование, заимствование, система территориальных счетов, бюджетные доходы и расходы, финансовые ресурсы, прямое бюджетное финансирование, государственные заведения

Благодарность

Публикация подготовлена в соответствии с государственным заданием для ФГБУН Института экономики УрО РАН на 2020–2022 гг.

Для цитирования: Пасынков А. Ф. Территориальные финансовые балансы государственного сектора на основе Системы национальных счетов // Экономика региона. 2021. Т. 17, вып. 3. С. 1027–1041. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-3-22>.

¹ © Пасынков А. Ф. Текст. 2021.

*Aleksey F. Pasyukov*Institute of Economics of the Ural Branch of RAS, Ekaterinburg, Russian Federation
<https://orcid.org/0000-0001-5186-4130>, e-mail: monografia@mail.ru

Public Sector Financial Balances Based on the System of National Accounts

Studies on the impact of government expenditures on regional and municipal development mainly focus on examining local budgets. Simultaneously, each territory has various channels for financing public needs and collecting taxes and other payments. Therefore, this research develops and tests a methodology to construct the public sector financial balance at the municipal level. The presented approach is based on the System of National Accounts (SNA), which considers expenditures and revenues of the federal, regional or municipal budgets as a single institutional sector, regardless of their affiliation. Therefore, in order to achieve the municipal financial balance, it is necessary to analyse tax payments at various budget levels, grouping them in accordance with the SNA classification. For calculating municipal expenditures, an original technique was developed to consider the costs of all public sector financial flows, including direct federal and regional sources. We use official information on municipal payroll obtained from the Federal State Statistics Service database. The net lending/borrowing ratio is taken as a balance indicator of supply and use. Public sector financial balances were constructed for 69 municipalities of Sverdlovsk oblast. Calculations have shown that, on average, public sector expenditure is almost equally divided between regional and federal budgets (one half) and municipal budgets (another half). Various municipality types were identified: 9 donors of public administration resources in Sverdlovsk oblast; 5 territories (including Ekaterinburg city) with a moderate deficit of internal resources; 35 municipalities with a significant lack of finances; 11 areas completely dependent on public administration resources. This work is part of the research aiming to develop the System of Territorial Accounts, that is, an SNA analogue that can be implemented at the regional and municipal levels.

Keywords: public administration sector, financial balance, municipalities, Sverdlovsk oblast, net lending/borrowing, system of territorial accounts, budget revenues and expenditures, financial resources, direct budget financing, state institutions

Acknowledgments

The article has been prepared in accordance with the plan of Institute of Economics of the Ural Branch of RAS for 2020–2022.

For citation: Pasyukov, A. F. (2021). Public Sector Financial Balances Based on the System of National Accounts. *Ekonomika regiona [Economy of region]*, 17(3), 1027-1041, <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-3-22>.

Введение

В последние годы во всем мире все возрастающее значение в экономическом развитии стран и отдельных территорий имеют государственные финансовые ресурсы, выполняющие как регулирующую роль перераспределения национального богатства, так и стимулирующую функцию социально-экономического развития. Особенно ярко это проявилось в последнее время, в условиях глобальной пандемии новой коронавирусной инфекции, когда в большинстве стран оказывалась поддержка населению и бизнесу в преодолении негативных последствий замедления экономического развития за счет государственных бюджетов.

Высокая значимость государственных финансовых ресурсов проявляется на уровне муниципальных образований Российской Федерации, поскольку проводимая политика сглаживания межрегионального и межтерриториального неравенства способствует возникновению диспропорций в зависимости

территорий от средств бюджетов всех уровней. Для муниципальных образований с низким экономическим потенциалом финансовые ресурсы государственного управления и бюджетные рабочие места часто являются единственным источником финансовых ресурсов территории, в то время как некоторые промышленно развитые муниципальные образования получают незначительные финансовые вливания в условиях высоких показателей генерирования налоговых доходов. Такая дифференциация не способствует формированию у местных сообществ стимулов для наращивания своего экономического и налогового потенциала и нивелирует взаимосвязи между эффективностью развития территорий и возможностями по использованию бюджетных ресурсов.

Поэтому исследования финансовых балансов муниципальных образований являются базовыми для определения экономического положения отдельных территорий, а также выделения вклада в генерацию и расхода-

ние бюджетных ресурсов в рамках региона. В то же время низкая доступность статистических данных по доходам и расходам бюджетов всех уровней на уровне муниципальных образований и недостаточный уровень исследований по методикам формирования финансовых балансов определяют актуальность данной работы.

В качестве гипотезы исследования выдвигается предположение, что существующие подходы к определению финансово зависимых и независимых от бюджетных ресурсов муниципальных образований не учитывают всех финансовых потоков, что приводит к искажению реального вклада территорий.

Поэтому целью данной работы является определение методического подхода к расчету финансовых балансов государственного управления как соотношения доходов и расходов бюджетов всех уровней и его апробация на примере муниципальных образований Свердловской области.

Теория

Исследования по проблематике влияния финансовых ресурсов органов государственного управления на территории разного уровня ведутся достаточно давно, практически с возникновения самого института государственного бюджета. Закономерно, что наибольшее количество исследований проводится на уровне национальных экономик, поскольку, во-первых, влияние федерального бюджета наиболее велико, и, во-вторых, информация по структуре и направлениям доходов и расходов представлена наиболее полно. Кроме того, построение финансовых балансов государственного управления на национальном уровне является обязательным элементом формирования национальных счетов. Соответственно, в научной литературе на уровне национальных экономик финансовые балансы государственного сектора рассматриваются в различных аспектах. В первую очередь изучаются вопросы сбалансированности бюджетов различных стран, например, в работе З. Асатрян, К. Кастельона, Т. Стратманна [1] представлен анализ доходов и расходов, а также долговая нагрузка бюджета большинства стран мира, начиная с 1789 г. Б. Атемс [2], используя VAR-моделирование, исследует мультипликативные эффекты увеличения государственных расходов в различных стадиях экономических циклов (спад, рецессия, рост) на примере США. Похожее исследование на примере североамериканских регионов провели Биолси и Ким [3]. В исследовании

А. Гутер-Санду и С. Мурау [4] анализируется выполнение ограничений по сбалансированности бюджетов стран — членов Европейского союза и использование «внебюджетных» фискальных возможностей государственного сектора.

На региональном уровне влияние государственных расходов на экономическое развитие территорий исследуется по нескольким направлениям. Наиболее популярное — построение матриц социальных счетов (*Social accounting matrixes (SAM)*), интегрированных с Системой национальных счетов. Сутью таких таблиц является построение балансов полученных доходов и их использования между экономическими агентами. Как отмечается в работе [5], в широком смысле матрица социальных счетов является дезагрегированной версией таблиц «затраты — выпуск», также позволяя определять коэффициенты-мультипликаторы, возникающие при воздействии тех или иных финансовых потоков. Поскольку SAM является открытой системой, ее развитие как в методологическом, так и в предметном измерении дает широкие возможности исследователям вносить свой вклад в совершенствование таблиц. Например, в работе [6] на примере Австрии показывается, что SAM может быть еще одним источником получения данных по экономическому развитию территорий. Г. Феррария, Х.М. Хименесб и Л. Секондич [7] на основе 19-отраслевой модели матрицы социальных счетов Китая выделили вклад и роль туризма в экономическом развитии страны. Исследование Ноорадин Шарифи [8] является попыткой соединить SAM и модели программирования целей (*goal programming model*), позволяющей эффективно распределять имеющиеся ресурсы. В то же время, матрица социальных счетов является удобным инструментом формирования балансов финансовых потоков территорий, например, в работах авторов [9–11] представлена многофакторная модель ее управления на региональном уровне и разработана методика интегрирования сводного бюджетного баланса региона в матрицу финансовых потоков. К недостаткам данного подхода можно отнести невозможность дезагрегирования матрицы в отраслевом и территориальных разрезах и жесткую привязку к источникам информации, формируемых в рамках Системы национальных счетов (СНС).

Другим направлением построения балансов государственного сектора выступает формирование сводного бюджетного баланса. Суть данного подхода заключается в гармониза-

ции стандартов учета государственных финансов (бухгалтерского подхода) и национального счетоводства (СНС). Для достижения этой цели применяются различные подходы, их преимущества и недостатки описаны в литературе [12–15]. Однако фактически под балансом в данных исследованиях понимается лишь совокупность расходов территорий в разрезе тех или иных гармонизированных статей и практически не затрагивается генерация налоговых потоков.

Последним, наиболее популярным направлением исследований финансовых балансов территорий, особенно в Российской Федерации выступает тема изучения территориальных бюджетов и межбюджетных отношений. В данном контексте исследователи фокусируются на проблемах сбалансированности и устойчивости региональных и муниципальных бюджетов [16], финансовой самостоятельности территориальных бюджетов [17, 18], структуры налоговых доходов [19, 20], межбюджетных отношений и трансфертов между федеральным, региональным и муниципальным уровнями [21–26]. Однако вопросы сбалансированности бюджетов и межбюджетных отношений не отхватывают в полной мере все финансовые потоки, циркулирующие на региональном и местном уровнях, отображая лишь сложившийся характер взаимоотношений между участниками бюджетного процесса.

В целом, несмотря на широкое изучение различных аспектов движения финансов ресурсов государственного управления, исследования на региональном и муниципальном уровнях базируются на разрозненной информации о доходах и расходах бюджетов всех уровней, что существенно искажает реальные возможности территорий.

Данные и методы

Настоящее исследование продолжает серию работ по формированию Системы территориальных счетов в рамках СНС, основной целью которой выступает разработка взаимосвязанных счетов и расчета показателей экономической деятельности на региональном и муниципальном уровнях, сопоставимых с национальным счетоводством. Основные теоретические и методологические особенности построения СТС приведены в наших ранних работах (см., например [27, 28]).

Сектор «Государственное управление», исходя из методологии построения Системы национальных счетов — 2008 [29], является институциональным сектором экономики, основной

задачей которого выступает перераспределение добавленной стоимости, в зависимости от стоящих перед государственной системой задач. Данное перераспределение может быть как между экономическими агентами (предприятия, население и т. д.), так и между территориями разного уровня.

Существующая сквозная отчетность расходов государственного управления практически вся сформирована по функциональному признаку, то есть показывает, на какие цели были направлены финансовые ресурсы (безопасность, социальные выплаты, субсидии предприятиям и т. д.), однако лишь расходы региональных и муниципальных бюджетов условно можно считать привязанными к территориям. Аналогичная ситуация по доходам консолидированного бюджета России — деление на собственные доходы местного, регионального и федерального бюджетов не отменяет территориальную привязку муниципального (регионального) уровня экономических агентов, выплачивающих платежи государственному сектору. Именно по этим причинам существующие массивы данных о финансовых потоках данного сектора по территориям разного уровня не отображают реального перераспределения ресурсов между регионами и муниципальными образованиями.

В этих условиях нами был разработан методологический подход учета значительной части нерегистрируемых официальной отчетностью финансовых потоков на территориальном уровне применительно к региональному уровню, основные особенности расчета представлены в работе [30]. Для муниципальных образований в условиях сильной ограниченности информации об экономических показателях, а также учитывая, что местный уровень является начальным уровнем деятельности экономических агентов, необходимо использовать оригинальные методы расчета ряда показателей.

В ресурсной части государственного управления на территориальном уровне мы понимаем общий объем финансовых ресурсов, генерируемый экономическими агентами муниципальных образований, и подлежащий уплате сектору «государственное управление», вне зависимости от механизма их изъятия. При формировании ресурсов государственного управления мы опираемся на существующие доступные источники информации по муниципальным образованиям, осознавая их неполноту и надеясь на расширение информационной базы в будущем.

Общеизвестно, что в Российской Федерации существует трехуровневая система закрепления налогов и сборов за определенным уровнем бюджетной системы: федеральным, региональным и муниципальным. Для Системы национальных счетов, на которую мы опираемся в своих исследованиях, бюджетная конструкция налоговой системы имеет второстепенное значение, поскольку ее устройство определяется целями и задачами, приоритетными для общества в целом. Основной целью классификации доходов государственного управления в рамках СНС является определение соотношений налоговой нагрузки между секторами и источниками доходов, поэтому существующие платежи на уровне муниципальных образований мы объединили в следующие группы:

1. Налог на добычу полезных ископаемых — как составная часть налогов на производство и импорт (в классификации СНС).

2. Налоги на производство и импорт — включают в себя НДС (в том числе по ввозимым товарам и услугам) и акцизы по подакцизным товарам. Как мы уже отмечали, информации по налогу на добавленную стоимость на уровне муниципальных образований не представлено, поэтому фактически в данный раздел входят акцизы на нефтепродукты, пиво и спирт.

3. Другие налоги на производство — в соответствии с методологией СНС включены налоги, не связанные с объемом производства предприятий — это налоги на имущество, транспортный и земельный налог.

4. Налог на прибыль корпораций — состоит из двух составляющих: налог на прибыль организаций, зачисляемый в бюджет субъекта Российской Федерации и суммы исчисленного консолидированными группами налогоплательщиков налога на прибыль организаций.

5. Текущие налоги на доходы домашних хозяйств — помимо налогов, уплачиваемых населением (имущество, транспортный и земельный), в данный раздел включены платежи от малого бизнеса, применяющего упрощенные системы налогообложения.

6. Налог на доходы физических лиц — в связи с высокой значимостью для региональных и местных бюджетов выделяется в отдельный блок, хотя в СНС он включен в раздел налогов на доходы.

Для муниципального уровня мы исключили из счета раздел прочих доходов, которые не связаны с налоговым регулированием (государственная пошлина, доходы от иму-

щества и прочее), поскольку достоверной информации по таким платежам в базах данных не представлено, а влияние на доходы, как правило, незначительно.

Информационной базой наполнения счета в России служит официальный сайт Федеральной налоговой службы РФ, где в разделе «статистика и аналитика» представлены данные по формам статистической налоговой отчетности в разрезе субъектов РФ и муниципальных образований.

При расчете использования ресурсов государственного управления принципиальным отличием авторского подхода к учету расходов государственного управления на территориальном уровне является максимальный охват заведений, финансируемых органами государственной власти и местного самоуправления, расположенных на уровне регионов и муниципальных образований. В отличие от ресурсной части, структурированных данных по расходам в таком виде очень мало. Помимо заведений, напрямую финансируемых местным бюджетом (школы, объекты культуры, детские сады, унитарные предприятия и т. д.), существует большое количество государственных структур, напрямую или косвенным образом финансируемых из регионального или федерального бюджета. К ним относятся как правоохранительные органы (МВД, ФСИН, ФСБ и т. д.), так и гражданские структуры различного назначения (Роспотребнадзор, медицинские организации, наука и высшее образование и т. д.). Еще одним каналом привлечения государственных средств выступает государственный заказ, особенно если он выполняется предприятиями с государственным участием. К тому же немаловажной статьей расходов в бюджете выступают социальные пособия и пенсии, которые передаются домашним хозяйствам без участия региональных и местных бюджетов и являются важной частью доходов населения в России.

В то же время, исходя из методологии построения СНС, на территориальном уровне для построения финансового баланса государственного сектора не имеет смысла определять все имеющиеся потоки использования бюджетных ресурсов. Например, выплата пенсионного обеспечения в национальных счетах рассматривается как внебалансовая операция (кроме трансфертов), поскольку взносы работающих участников равны выплатам пенсионерам. Именно поэтому при составлении доходной части финансового баланса мы не включили данные по единому социальному налогу, предполагается, что эти ресурсы имеют целе-

вое назначение и распределяются между жителями территорий. Также государственные заказы, если рассматривать продукцию местных предприятий как рыночную, можно исключить из финансового баланса как основанную на нормальной хозяйственной деятельности. Более сложная ситуация с социальными выплатами вне фондов, напрямую из бюджетов всех уровней — вычленение таких данных возможно лишь при построении финансовых балансов сектора домашних хозяйств.

Таким образом, использование ресурсов государственного управления на территориях на данном этапе мы ограничиваем финансированием заведений, напрямую получающих бюджетные ресурсы. Отсутствие подобных данных с привязкой к региональному и муниципальному уровню привело к формированию альтернативных методов расчета таких финансовых потоков, подробно описанных в работе [30]. Применительно к определению расходов государственного сектора на муниципальном уровне алгоритм расчета имеет следующий вид.

1. Исходя из теоретических положений СНС, расходы государственного управления рассчитываем по следующим статьям: добавленная стоимость сектора «Государственное управление» (как сумма выплаченных заработной платы и социальных начислений), трансферты сектору «Домашние хозяйства» (социальные выплаты населению), валовое сбережение (расходы на основные средства), промежуточное потребление сектора «Государственное управление» (закупка товаров и услуг).

2. Основным источником информации при построении счета использования государственного управления на уровне муниципальных образований являются данные по выплаченной заработной плате территорий, формируемые базой данных «Показатели муниципальных образований» (БД ПМО) Федеральной службой государственной статистики (Росстат).

3. В данной базе данных, помимо информации по начисленной заработной плате в разрезе ОКВЭД, имеются данные по заработной плате всех работников организаций муниципальной формы собственности. Эти данные мы используем для выделения муниципальной части затрат на заработную плату. А для расчета всех расходов сектора государственного управления мы выделили для расчета информацию по относительно «чистым» отраслям, в разрезе ОКВЭД-2 это: разделы О (Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение), Р

(Образование), Q (Здравоохранение и предоставление социальных услуг), R (Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений). Путем простого вычитания определяем расходы на заработную плату из муниципального и государственного (регион и федеральный) бюджетов, израсходованных на территории конкретного муниципального образования.

4. Для определения статей расходов муниципального бюджета (см. п. 1) используем данные по расходам бюджета, полученной из БД ПМО. Промежуточное потребление муниципального бюджета находится расчетным путем, после исключения остальных статей расходования бюджета.

5. Структура расходов государственного бюджета на территории муниципального образования рассчитывается обратным порядком, то есть имеющиеся данные по заработной плате являются основой для определения других статей, в соответствии с выведенными нами ранее коэффициентами затрат [30].

Таким образом, проведя данные расчеты, с одной стороны, мы получаем доходы, собранные с территории муниципального образования, а с другой — расчетные затраты бюджетов всех уровней на функционирование государственного сектора.

Разница между этими величинами в Системе национальных счетов именуется как чистое кредитование / заимствование территории по сектору «Государственное управление». Под чистым кредитованием понимается превышение доходов над расходами, то есть территория «кредитуется» остальной мир, и поэтому указывается со знаком минус. И наоборот, чистое заимствование показывает, что муниципальное образование «привлекает» финансовые ресурсы, и поэтому записывается со знаком плюс.

Полученные результаты

Описанная методика определения финансовых балансов государственного сектора была апробирована на ряде регионов Уральского федерального округа, наиболее интересные результаты, в силу большого разнообразия экономического состояния муниципальных образований, были получены на примере Свердловской области. В первоначальном варианте нами была собрана информация по ресурсам и использованию сектора за 2014–2018 гг., однако постоянно изменяющиеся методы сбора и представления информации, как по налогам, так и заработной плате муницип-

ципальных образований, на данный момент позволили сформировать финансовый баланс с минимальными ошибками за 2017 г. Поэтому в данном исследовании представлен статический срез финансовых балансов муниципальных образований Свердловской области, исследования по динамическим характеристикам будут проведены после устранения всех противоречий в рядах данных.

Ресурсы сектора государственного управления по муниципальным образованиям Свердловской области в целом составили 227,6 млрд руб., наименее значимым налогом выступил НДС, принесший муниципальным образованиям 1,9 млрд руб., из которых около трети пришлось на г. Краснотурьинск. Также небольшие доходы принесли налоги на производство и импорт (акцизы), сумма составила около 2,4 млрд руб. и полностью эти ресурсы отнесены к г. Екатеринбургу. Текущие налоги на доходы домашних хозяйств в размере 22,3 млрд руб. распределены между муниципальными образованиями более равномерно, однако более половины данных сборов заплатили жители областного центра Свердловской области (13,7 млрд руб.). По статье «другие налоги на производство», куда входят, в основном, региональные налоги, в 2017 г. было собрано чуть более 30 млрд руб., из них на г. Екатеринбург пришлось чуть менее 18 млрд руб., г. Заречный выплатил более 3 млрд руб., а г. Нижний Тагил — в районе 1 млрд руб., остальные муниципальные образования существенно меньше. Одним из самых значимых потоков платежей для территорий Свердловской области выступает налог на прибыль корпораций, его доля в общих доходах превышает треть, всего было выплачено сектору государственное управление чуть более 80 млрд руб. По территориям распределение сбора налога на прибыль также неравномерное: практически половину принесли предприятия, расположенные в областном центре, однако крупные промышленные города тоже показали хорошие результаты. Так, г. Нижний Тагил сгенерировал 13,5 млрд руб. налога на прибыль, гг. Заречный и Ревда — около 6 млрд руб., Верхняя Пышма и Верхняя Салда заплатили 2,1 и 2,7 млрд руб. налогов, а еще три города (Первоуральск, Каменск-Уральский и Краснотурьинск) показали результат более 1 млрд руб.

И, наконец, наиболее значимый сбор для государственного управления Свердловской области — это налог на доходы физических лиц, валовой сбор которого составил в 2017 г. на уровне 90,6 млрд руб. И опять та же кар-

тина — г. Екатеринбург собрал более половины суммы налога (более 48 млрд руб.), потому что более трети (1,5 из 4,3 млн чел.) живет в областном центре, при этом уровень зарплат заметно выше, чем в среднем по субъекту РФ. Понятно, что уровень сбора НДФЛ сильно зависит от численности населения муниципальных образований, поэтому распределение налоговых сборов среди территорий наиболее гармоничное среди всех налогов.

Лидером по ресурсному обеспечению среди муниципальных образований Свердловской области является, конечно, г. Екатеринбург, который сгенерировал чуть больше 122 млрд руб. доходов сектора. В пятерку лидеров также входят: г. Нижний Тагил (23,8 млрд руб.), г. Заречный (10,2 млрд руб.), г. Ревда (7,5 млрд руб.), г. Верхняя Пышма (6,8 млрд руб.). Таким образом, основными ресурсными источниками муниципальных образований Свердловской области по сектору государственного управления являются налоги на доходы, как с домашних хозяйств, так и корпораций примерно в равном соотношении.

Структура расходов сектора государственного управления в муниципальных образованиях Свердловской области существенно различается. Согласно нашим расчетам, всего на территориях муниципальных образований Свердловской области было израсходовано 288,1 млрд руб. государственного сектора, самая большая статья расходов — это заработная плата (более 150 млрд руб.), на капитальное строительство направлено более 15 млрд руб., социальные выплаты населения из муниципального бюджета составили более 8 млрд руб., а расходы на товары и услуги — почти 110 млрд руб. Специфика каждой территории обусловлена соотношениями между муниципальными и государственными расходами (еще раз напомним, что это региональный и федеральный бюджет). Как показывают проведенные нами расчеты, в среднем по территориям Свердловской области в 2017 г. за счет муниципального бюджета было проведено финансирование 43,8 % всех расходов государственного управления, и, соответственно, чуть более половины было направлено через государственный бюджет. Однако среди муниципальных образований это соотношение может кардинально различаться, в зависимости от наличия федеральных и региональных структур на территории. Так, например, у пяти муниципальных образований (городские округа Малышевский, Верхнее Дуброво, Пелым, Староуткинск и Махневское муници-

пальное образование) отсутствует регистрация заработной платы федеральных и региональных структур. То есть сектор государственного управления представлен лишь заведениями, финансируемыми из местного бюджета, где около 40 % всех расходов приходится на заработную плату персоналу. При этом резко выделяются два муниципальных образования, это г. Екатеринбург и г. Ивдель, где государственные бюджеты преобладают в расходах государственного сектора, 70 и 61 % соответственно. Лидерство областного центра по доле государственного бюджета в балансе расходов можно объяснить размещением как собственно региональных структур управления (то есть губернатор, областная дума, министерства и ведомства, объекты здравоохранения), так и крупных филиалов и представительств федеральных структур (органы правопорядка, Министерства обороны, представительство Президента в УрФО и т. д.). Аномалия Ивделя может быть связана с размещением на территории городского округа большого количества учреждений ФСИН России, финансовое обеспечение которых преобладает над возможностями местного бюджета. За счет таких аномалий в среднем в муниципальных образованиях государственный бюджет обеспечивает 55–60 % от всего финансового потока государственного управления, это в значительной степени объекты здравоохранения, полиции, представительств и филиалы различных федеральных и региональных структур.

В ходе проводимого исследования также были получены расчеты вклада фонда заработной платы государственного сектора в общий фонд каждого муниципального образования, результаты которых дают представление о зависимости территорий от ресурсов сектора. Как показали наши расчеты, в среднем по муниципальным образованиям Свердловской области выплачиваемые государственным сектором заработные платы составляют 30,35 % от зарплат по всем видам экономической деятельности (без субъектов малого предпринимательства). Проведя выборку по территориям, мы обнаружили, что из 69 рассматриваемых муниципальных образований Свердловской области у 9 весь фонд заработной платы наполняется за счет государственного сектора более чем на 70 %. Несомненными «лидерами» здесь выступают Тугулымский ГО, у которого из 797,7 млн руб. общего фонда оплаты труда муниципального образования на «государственные» виды деятельности относятся 668,2 млн руб., или 83,77 %, а также Верхотурский ГО

(744,1 из 907,2 млн руб., 82,38 %). Такая степень зависимости в этих муниципальных образованиях может свидетельствовать о том, что практически нет рабочих мест, не связанных с муниципальным, региональным либо федеральным бюджетами. И экономическое развитие территорий на сегодняшний день практически полностью зависит от ресурсов государственного управления.

В то же время, в Свердловской области есть территории, зависимость которых от ресурсов государства невелика. Ниже 15 % от общего фонда оплаты труда наблюдается всего у трех муниципалитетов — ГО Пелым (7,47 %), Верхнесалдинский ГО (12,12 %) и ГО Рефтинский (14,78 %). Еще у 7 муниципальных образований данное значение колеблется между 15 и 20 %, что является тоже достаточно низким показателем. Практически все данные территории являются промышленно развитыми, с преобладанием доли зарплат, выплачиваемых обрабатывающими производствами. Город Екатеринбург на этом фоне выглядит середнячком — из 244,9 млрд руб. общего фонда заработной платы на государственный сектор приходится 72,2 млрд руб., или 29,48 %, что чуть ниже среднего значения по области.

Совместив данные по ресурсам и их использованию сектора «Государственное управление» в разрезе муниципальных образований, мы получили финансовый баланс каждой территории, определив чистое кредитование / заимствование. Поскольку табличное представление балансов 69 муниципальных образований Свердловской области занимает достаточно большой объем, в таблице мы представили лишь несколько наиболее знаковых территорий, а итоговом разделе представлены расчеты по всем муниципальным образованиям. К тому же в таблице представлены результаты расчетов отношения чистого кредитования / заимствования к общим ресурсам муниципальных образований Свердловской области, характеризующим относительную величину недостатка (со знаком плюс) либо превышения (со знаком минус) ресурсов государственного управления.

По данному показателю условно муниципальные образования Свердловской области можно сгруппировать на пять групп.

1. Территории — доноры финансовой системы государственного управления, в которых общий объем платежей в налоговую систему больше, чем получено ресурсов по всем каналам бюджетной системы. Это девять муниципаль-

Таблица
 Финансовые балансы сектора «Государственное управление» на примере 10 муниципальных образований Свердловской области, 2017 г., тыс. руб., всего —
 для всех МО Свердловской области

Table

Public sector financial balances of 10 municipalities of Sverdlovsk oblast, 2017, thousand roubles, total — for all municipalities of Sverdlovsk oblast

Ресурс	Байкаловский МР	Свободо-Туринский МР	ГО Старотуркинск	Камышловский ГО	Ивдельский ГО	Серовский ГО	ГО Верхотурский	г. Екатеринбург	Арамильский ГО	ГО Заречный	ВСЕГО (по 69 МО Свердл. обл.)
	Ресурсы										
Налог на добычу полезных ископаемых	—	—	—	961	—	13 035	—	79 589	—	—	1 853 715
Налоги на производство и импорт	—	—	—	—	—	—	—	2 361 670	—	—	2 361 670
Другие налоги на производство	18 596	7 325	2 085	30 020	101 193	521 005	49 832	17 915 617	73 595	3 155 456	30 440 329
Налог на прибыль корпорации	10 874	2 333	46	14 279	190 880	167 378	465 007	39 868 642	133 917	6 074 704	80 047 556
Текущие налоги на доходы домашних хозяйств	31 864	36 694	7 487	90 254	37 988	272 393	39 856	13 664 100	151 374	1 35 642	22 261 848
Налог на доходы физических лиц	19 233	97 475	18 748	400 644	339 169	1 473 702	155 759	48 151 185	370 314	827 393	90 563 265
Всего доходов на территории	132 946	143 827	28 366	536 158	669 230	2 447 513	710 454	122 040 803	729 200	10 193 195	227 580 762
Использование											
Бюджет муниципального образования											
Добавленная стоимость сектора «Государственное управление»	286 885	267 605	9 094	365 845	206 938	1 112 392	251 301	12 428 573	296 199	485 256	45 473 694
Трансферты сектору «Домашние хозяйства»	89 335	83 695	11 828	93 075	37 225	242 024	30 826	229 295	52 706	98 781	8 304 201
Валовое сбережение	362 69	10 965	8 404	70 811	42 855	125 429	6 190	3 234 310	3 429	75 656	7 224 369

Окончание табл. на след. стр.

Окончание табл.

Ресурс	Байкаловский МР	Слободо-Туринский МР	ГО Староуткинск	Камышловский ГО	Иркутский ГО	Серовский ГО	ГО Верхотурский	г. Екатеринбург	Арамильский ГО	ГО Заречный	ВСЕГО (по 69 МО Свердлов. обл.)
Промежуточное потребление сектора «Государственное управление»	318 379	313 288	124 982	506 852	559 234	1 440 220	259 218	23 056 619	282 730	557 130	65 291 468
Итого	730 869	675 554	154 309	1 036 584	846 253	2 920 066	547 535	38 948 798	635 065	1 216 824	126 293 732
Государственный бюджет РФ											
Добавленная стоимость сектора «Государственное управление»	264 063	123 017	—	859 640	853 242	1 682 965	492 797	59 760 700	58 973	355 240	105 194 831
Валовое сбережение	20 312	9 462	—	66 126	65 634	129 458	37 907	4 596 976	4 536	27 326	8 091 910
Промежуточное потребление сектора «Государственное управление»	109 687	51 099	—	357 081	354 423	699 077	204 700	24 823 675	24 496	147 561	43 696 314
Другие текущие трансферты	12 187	5 677	—	39 675	39 380	77 675	22 744	2 758 186	2 721	16 395	4 855 146
Итого	406 251	189 257	—	1 322 523	1 312 681	2 589 177	758 150	91 939 539	90 729	546 523	161 838 202
Всего расходов на территории	1 137 120	864 811	154 309	2 359 107	2 158 934	5 509 243	1 305 685	130 888 337	725 794	1 763 348	288 131 935
Чистое кредитование /займствование сектора	1 004 173	720 983	125 942	1 822 949	1 489 703	3 061 729	595 231	8 847 534	-3 406	-8 429 847	60 551 172
В % к ресурсам	755,3	501,3	444,0	340,0	222,6	125,1	83,8	7,2	-0,5	-82,7	26,6

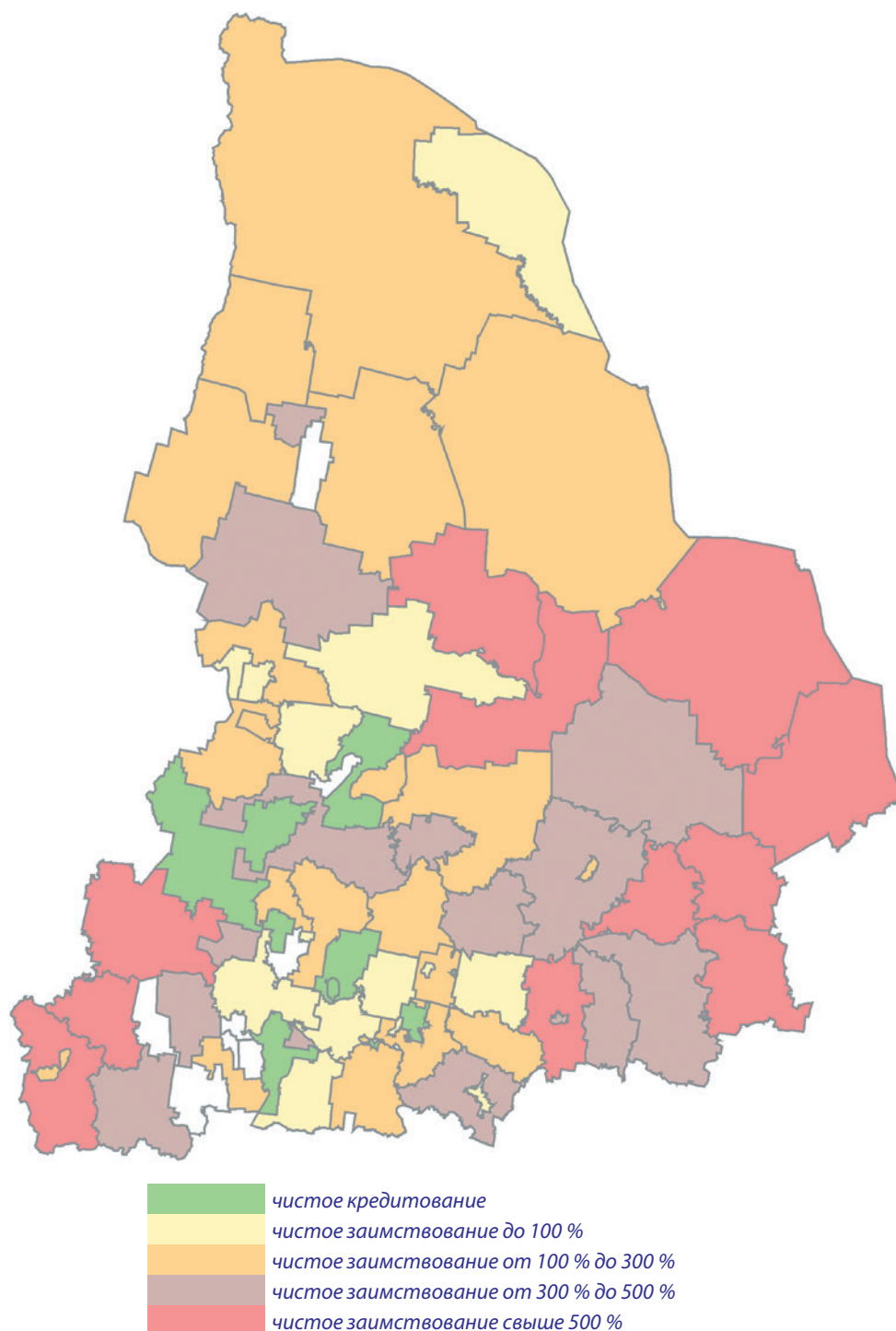

Рис. Картографическое представление отношения чистого кредитования / заимствования к ресурсам муниципальных образований Свердловской области, в %, 2017 г.

Fig. Cartographic representation of the net lending/borrowing ratio to the resources of municipalities of Sverdlovsk oblast, in %, 2017

ных образований Свердловской области (ГО Заречный, Ревда, Рефтинский, Среднеуральск, Верхняя Пышма, Верхний Тагил, Нижний Тагил, Арамилский и Верхнесалдинский городские округа). За небольшим исключением, это промышленные города различной специализации, где крупные хозяйствующие субъекты зарегистрированы по месту ведения своей хо-

зяйственной деятельности. Лидером в чистом кредитовании выступает ГО Заречный, где основным промышленным объектом выступает Белоярская атомная станция, благодаря чему из 10,2 млрд руб. ресурсов (в основном это налог на прибыль и другие налоги на производство), на территории муниципального образования было израсходовано лишь 1,8 млрд руб.

2. Муниципальные образования с умеренным дефицитом собственных ресурсов, не превышающим собственные доходы по сектору государственного управления. В пределах среднего значения чистого заимствования по Свердловской области (26,6 %) показывают 5 муниципальных образований: Малышевский ГО, ГО Пелым, г. Екатеринбург, Качканарский ГО, ГО Верх-Нейвинский. Еще 9 территорий можно признать умеренно дефицитными (ГО Краснотурьинск, Красноуральск, Сухой Лог, Первоуральск, Верхнее Дуброво, Верхотурский, Березовский и Полевской городской округ, г. Каменск-Уральский).

3. Самая большая группа территорий Свердловской области составляет 20 муниципальных образований, имеющих широкую вилку недостатка финансовых ресурсов относительно разницы доходов и расходов, от 100 до 300 %. Эта группа достаточно разнородна, включает в себя как промышленные городские округа (например, Красноуфимск, Асбестовский, Богданович), так и примыкающие к столице Свердловской области муниципальные образования (Сысертский и Белоярский ГО).

4. В следующей группе территорий недостаток ресурсов оценивается от 300 до 500 % к чистому заимствованию / кредитованию, это, как правило, сельские муниципальные образования, их насчитывается 15.

5. Самая сложная ситуация в последней группе, степень зависимости от ресурсов государственного управления практически полная, то есть муниципальные образования используют более чем в 5 раз ресурсов больше, чем генерируют. В этой группе 11 территорий Свердловской области, как правило, это отдаленные от областного центра муниципальные образования. Согласно нашим расчетам, «антилидерами» выступают Таборинский и Байкаловский муниципальные районы, у последнего при ресурсах в размере 133 млн руб. использование составило чуть больше 1 млрд руб., что в 7,5 раз больше чистого кредитования / заимствования.

В целях визуального отображения результатов финансовых балансов муниципальных образований Свердловской области мы подготовили карту, где отображены результаты полученных расчетов (рис.).

Как видно на рисунке, географически муниципальные образования с избыточными финансовыми балансами либо невысоким заимствованием расположены в центральном районе Свердловской области, вокруг крупных го-

родов Екатеринбург и Нижний Тагил. Далее, на восток и запад сформированы пояса менее благополучных с точки зрения недостатка ресурсов государственного сектора муниципальных образований. Северные районы области находятся не в критическом, но достаточно плачевном положении, островком благополучия является ГО Пелым, на территории которого проходят магистральные газопроводы из Ямало-Ненецкого автономного округа.

Таким, образом, картографическое представление финансовых балансов муниципальных образований Свердловской области позволяет увидеть признаки классической модели «центр — периферия», при которой отдаленность от областного центра прямо пропорциональна нарастанию финансовых дисбалансов в секторе государственного управления.

Заключение

Проведенное исследование по построению финансовых балансов государственного сектора муниципальных образований, практически реализованное на примере территорий Свердловской области, позволило автору сформулировать ряд основополагающих выводов.

1. Как показало настоящее исследование, разработка и расчет финансового баланса государственного сектора на уровне муниципальных образований возможны на основе косвенных методов расчета показателей, особенно в счете использования финансовых ресурсов. Ценность построения балансов, на наш взгляд, подтверждается полученными оригинальными результатами по Свердловской области.

2. В исследованиях, посвященных расходам государственного сектора, на уровне муниципальных образований не учитываются финансовые потоки федерального и регионального бюджетов, хотя, согласно представленным расчетам, они занимают в среднем более половины финансирования всех потоков сектора государственного управления, что подтверждает выдвинутую нами ранее гипотезу.

3. Как видно из финансовых балансов муниципальных образований Свердловской области, большое значение для ресурсов территорий имеют поступления от налога на прибыль организаций. Практически все муниципальные образования, показавшие высокий уровень сбора данного налога, показывают чистое кредитование. В то же время, на других промышленных территориях со сходными параметрами налог на прибыль не столь заметен в доходах муниципальных образований.

На наш взгляд, несмотря на введение системы распределения учета прибыли по консолидированным налогоплательщикам среди территорий, данная модель еще далека от совершенства, и это существенно искажает доходную часть муниципальных образований.

4. В объемах использования ресурсов государственного управления важное значение имеет размещение подразделений региональных и федеральных органов власти на территории муниципальных образований. Даже небольшие изменения в территориальной структуре размещения рабочих мест государственного сектора значительно меняет финансовые балансы муниципальных образований, особенно в зависимых от бюджетных потоков.

5. Картографическое представление данных по чистому кредитованию / заимствованию

муниципальных образований Свердловской области показало высокую концентрацию финансово благополучных территорий в ядре вокруг областного центра, далее наблюдается «волновой» характер ухудшения показателей. В то же время, сам г. Екатеринбург, несмотря на высокие показатели социально-экономического развития, с точки зрения балансов государственного сектора потребляет практически столько же ресурсов, сколько и генерирует.

В целом, формирование финансовых балансов государственного сектора на территориальном уровне является элементом формирования Системы территориальных счетов, и разработка других элементов и счетов СТС позволит усовершенствовать как структуру, так и точность данных по государственному сектору.

Список источников

1. *Asatryana Z., Castellónb C., Stratmann T.* Balanced budget rules and fiscal outcomes: Evidence from historical constitutions // Journal of Public Economics. 2018. Vol. 167. P. 105–119. doi: 10.1016/j.jpubeco.2018.09.001.
2. *Atems B.* The effects of government spending shocks: Evidence from U.S. states // Regional Science and Urban Economics. 2019. Vol. 74. P. 65–80. doi: 10.1016/j.regsciurbeco.2018.11.008.
3. *Biolsi C., Kim H. Y.* Analyzing state government spending: balanced budget rules or forward-looking decisions? // International Tax and Public Finance, 28(2), 1035–1079. 2021. doi:10.1007/s10797-020-09634-1.
4. *Guter-Sandu A., Murau S.* The Eurozone's Evolving Fiscal Ecosystem: Mitigating Fiscal Discipline by Governing Through Off-Balance-Sheet Fiscal Agencies // New Political Economy. 2021. P. 1–19. DOI: 10.1080/13563467.2021.1910648.
5. *Mainar-Causapé A., Ferrari E., McDonald S.* Social Accounting Matrices: Basic Aspects and Main Steps for Estimation; JRC Technical Reports; Publications Office of the European Union: Luxembourg — 2018. DOI: 10.2760/010600 URL: https://www.researchgate.net/publication/328389472_Social_Accounting_Matrices_basic_aspects_and_main_steps_for_estimation (дата обращения: 15.06.2021).
6. Interpreting Social Accounting Matrix (SAM) as an Information Channel / Sbert M., Chen S., Feixas M., Vila M., Golan A. // Entropy, 22(12), 1346. 2020. No. 12. P. 13–46. doi:10.3390/e22121346.
7. *Ferrari G., Jiménez J. M., Secondi L.* The role of tourism in China's economic system and growth. A social accounting matrix (SAM)-based analysis // Economic Research-Ekonomska Istraživanja. 2021. doi: 10.1080/1331677X.2021.1890178. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/1331677X.2021.1890178> (дата обращения: 15.06.2021).
8. *Sharify N.* Economic resources' allocation: A goal programming model integrated with a social accounting matrix // Soft Computing. 2021. Vol. 25. P. 8197–8204. <https://doi.org/10.1007/s00500-021-05746-w>.
9. *Tatarin D. A., Sidorova E. N., Trynov A. V.* Simulation of structural changes in the region's economy based on the matrix of financial flows // Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. 2017. Vol. 10, No. 1. P. 218–234. DOI: 10.15838/esc/2017.1.49.12.
10. *Татаркин Д. А., Сидорова Е. Н., Трынов А. В.* Разработка инвестиционного паспорта региона на основе мультипликаторов матрицы финансовых потоков // Вестник УрФУ. 2017. Т. 16, № 6. С. 909–927. (Экономика и управление). DOI: 10.15826/vestnik.2017.16.6.043.
11. *Татаркин Д. А., Сидорова Е. Н., Трынов А. В.* Оптимизация управления финансовыми потоками на основе оценки региональных мультипликативных эффектов // Экономика региона. 2015. № 4. С. 323–335. doi: 10.17059/2015-4-25.
12. *Трушин А. О.* Сводный финансовый баланс как инструмент для построения бюджета Российской Федерации // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. 2008. № 4. С. 41–45.
13. International Practice of Generation of the National Budget Income on the Basis of the Generally Accepted Financial Reporting Standards (IFRS) / Dudin M. N., Prokof'ev M. N., Fedorova I. J., Frygin A. V., Kutsuri G. N. // Asian Social Science. 2015. Vol. 11, No. 8. P. 119–126. doi: 10.5539/ass.v11n8p119.
14. *Пешина Э. В., Репин А. А.* Стандарты IPSAS. Актуальные вопросы международной гармонизации // Международный бухгалтерский учет. 2016. № 10 (400). С. 2–20.
15. *Пешина Э. В., Репин А. А.* Траектория развития IPSAS и перспективы применения в России // Финансовая аналитика. Проблемы и решения. 2016. № 17 (299). С. 2–14.
16. *Куклин А. А., Наслунга К. С.* Методические особенности оценки состояния региональных бюджетов // Экономика региона. 2018. Т. 14, вып. 2. С. 395–407. doi 10.17059/2018-2-5.

17. Boronos V., Plikus I. Determination of the territories' financial independence taking into account «financial potential» and «level of shadow economy» indicators // *Economic annals-xxi*. 2015. № 1–2(1). P. 74–77.
18. Покровская Н. В., Белов А. В. Налоговые доходы местных бюджетов унитарного государства. Опыт Японии // *Journal of Tax Reform*. 2020. Т. 6, № 1. С. 73–89. DOI: 10.15826/jtr.2020.6.1.076.
19. Ivanova O. Yu., Polyakova O. Yu. Tax aspects of financial resources decentralization // *Journal of Tax Reform*. 2016. Т. 2. № 1. С. 25–42. DOI: 10.15826/jtr.2016.2.1.015.
20. Аудинов А. А., Казакотсева М. В. Management of Financial Stability Of The Non-Tax Income Of Regional Budgets // *Procedia — Social and Behavioral Sciences*. 2014. Vol. 131. pp. 187–192. doi: 10.1016/j.sbspro.2014.04.102.
21. Быков С. С., Циммерманн Х. Налоговые расходы как проблема межбюджетных отношений // *Journal of Tax Reform*. 2018. Т. 4, № 1. С. 27–44. DOI: 10.15826/jtr.2018.4.1.043.
22. Печенская М. А., Ускова Т. В. Межбюджетное распределение налогов в России. Концентрация полномочий или децентрализация управления // *Экономика региона*. 2016. Т. 12, вып. 3. С. 875–886. doi 10.17059/2016–3–22.
23. Коломак Е. А., Сумская Т. В. Оценка роли федеральных трансфертов в субнациональной бюджетной системе Российской Федерации // *Экономические и социальные перемены. Факты, тенденции, прогноз*. 2020. Т. 13. № 2. С. 89–105. DOI: 10.15838/esc.2020.2.68.6.
24. Куликов Г. К. Факторы финансового положения поселений Российской Федерации в период реформы местного самоуправления // *Вестник Московского университета*. 2010. № 4. С. 55–60. (5. География).
25. Мохнаткина Л. Б. Оценка неравенства регионов в формировании доходов федерального бюджета на основе критерия Парето // *Экономика региона*. 2020. Т. 16, вып. 4. С. 1377–1392. doi: 10.17059/ekon.reg.2020–4–25.
26. Кадочников Д. В. Бюджетная система Китая на современном этапе. Ключевые вызовы и направления развития // *Terra Economicus*. 2018. № 16 (3). С. 87–105. DOI: 10.23683/2073–6606–2018–16–3–87–105.
27. Захарчук Е. А., Пасынков А. Ф. Региональная балансовая модель финансовых потоков на основе секторального подхода системы национальных счетов // *Экономика региона*. 2017. Т. 13, вып. 1. С. 318–330. doi 10.17059/2017–1–28.
28. Захарчук Е. А., Пасынков А. Ф., Трифонова П. С. Роль бюджетно-налоговой политики в формировании финансовых балансов регионов на примере Уральского федерального округа // *Экономика. Налоги. Право*. 2020. № 13(1). С. 86–98. DOI: 10.26794/1999–849X–2020–13–1–86–98.
29. System of National Accounts 1993. United Nations — Brussels, Luxembourg, New York, Paris, Washington, D.C., 1993. URL: <https://unstats.un.org/unsd/nationalaccount/docs/1993sna.pdf> (дата обращения: 15.06.2021).
30. Pasyukov A. F. Compilation of regional financial balances for the 'General Governance' sector in the Ural Federal District // *R-economy*. 2020. № 6(4). С. 251–260. doi: 10.15826/recon.2020.6.4.022.

References

1. Asatryan, Z., Castellón, C. & Stratmann, T. (2018). Balanced budget rules and fiscal outcomes: Evidence from historical constitutions. *Journal of Public Economics*, 167, 105–119. DOI: 10.1016/j.jpubeco.2018.09.001.
2. Atems, B. (2019). The effects of government spending shocks: Evidence from U.S. states. *Regional Science and Urban Economics*, 74, 65–80. DOI: 10.1016/j.regsciurbeco.2018.11.008.
3. Biolsi, C. & Kim, H. Y. (2021). Analyzing state government spending: balanced budget rules or forward-looking decisions? *International Tax and Public Finance*, 28(2), 1035–1079. DOI: 10.1007/s10797–020–09634–1.
4. Guter-Sandu, A. & Murau, S. (2021). The Eurozone's Evolving Fiscal Ecosystem: Mitigating Fiscal Discipline by Governing Through Off-Balance-Sheet Fiscal Agencies. *New Political Economy*, 1–19. DOI: 10.1080/13563467.2021.1910648.
5. Mainar-Causapé, A., Ferrari, E. & McDonald, S. (2018). *Social Accounting Matrices: Basic Aspects and Main Steps for Estimation*. JRC Technical Reports. Luxembourg: Publications Office of the European Union. DOI: 10.2760/010600 Retrieved from: https://www.researchgate.net/publication/328389472_Social_Accounting_Matrices_basic_aspects_and_main_steps_for_estimation (Date of access: 15.06.2021).
6. Sbert, M., Chen, S., Feixas, M., Vila, M. & Golan, A. (2020). Interpreting Social Accounting Matrix (SAM) as an Information Channel. *Entropy*, 22(12), 1346. DOI: 10.3390/e22121346.
7. Ferrari, G., Jiménez, J. M. & Secondi, L. (2021). The role of tourism in China's economic system and growth. A social accounting matrix (SAM)-based analysis. *Economic Research-Ekonomska Istraživanja*. Retrieved from: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/1331677X.2021.1890178> (Date of access: 15.06.2021).
8. Sharify, N. (2021). Economic resources' allocation: A goal programming model integrated with a social accounting matrix. *Soft Computing*, 25, 8197–8204. DOI: <https://doi.org/10.1007/s00500–021–05746–w>.
9. Tatarkin, D. A., Sidorova, E. N. & Trynov, A. V. (2017). Simulation of structural changes in the region's economy based on the matrix of financial flows. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 17(1), 218–234. DOI: 10.15838/esc/2017.1.49.12.
10. Tatarkin, D. A., Sidorova, E. N. & Trynov, A. V. (2017). Development of the Investment Passport of the Region on the Basis of Multipliers of the Matrix of Financial Flows. *Vestnik UrFU. Seriya Ekonomika i upravlenie [Bulletin of Ural Federal University. Series Economics and Management]*, 16(6), 909–927. DOI: 10.15826/vestnik.2017.16.6.043. (In Russ.)
11. Tatarkin, D. A., Sidorova, E. N. & Trynov, A. V. (2015). Optimization of Financial Flow Management Based on Estimates of Regional Multiplicative Effects. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 4, 323–335. DOI: 10.17059/2015–4–25 (In Russ.)

12. Trushin, A. O. (2008). Consolidated financial balance as a tool for building the budget of the Russian Federation. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta im. G. V. Plekhanova [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics]*, 4, 41–45. (In Russ.)
13. Dudin, M. N., Prokofiev, M. N., Fedorova, I. Yu., Frygin A. V. & Kutsuri, G. N. (2015). International Practice of Generation of the National Budget Income on the Basis of the Generally Accepted Financial Reporting Standards (IFRS). *Asian Social Science*, 11(8), 119–126. DOI: 10.5539/ass.v11n8p119.
14. Peshina, E. V. & Repin, A. A. (2016). IPSAS: topical issues of international harmonization. *Mezhdunarodnyy bukhgalterskiy uchet [International accounting]*, 10(400), 2–20. (In Russ.)
15. Peshina, E. V. & Repin, A. A. (2016). A trajectory of IPSAS development and the prospects of application in Russia. *Finansovaya analitika. Problemy i resheniya [Financial Analytics: Science and Experience]*, 17(299), 2–14. (In Russ.)
16. Kuklin, A. A. & Naslunga, K. S. (2018). Methodological Features of the Assessment of the Regional Budget's Situation. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 14(2), 395–407. DOI: 10.17059/2018-2-5. (In Russ.)
17. Boronos, V. & Plikus, I. (2015). Determination of the territories' financial independence taking into account «financial potential» and «level of shadow economy» indicators. *Economic Annals-XXI*, 1-2(1), 74–77.
18. Pokrovskaya, N. V. & Belov A. V. (2020). Tax Revenues of Local Budgets in Unitary States: a Case Study of Japan. *Journal of Tax Reform*, 6(1), 73–89. DOI: 10.15826/jtr.2020.6.1.076.
19. Ivanova, O. Yu. & Polyakova, O. Yu. (2016). Tax aspects of financial resources decentralization. *Journal of Tax Reform*, 2(1), 25–42. DOI 10.15826/jtr.2016.2.1.015
20. Ayupov, A. A. & Kazakovtseva, M. V. (2014). Management of Financial Stability of the Non-Tax Income of Regional Budgets. *Procedia — Social and Behavioral Sciences*, 131, 187–192. DOI: 10.1016/j.sbspro.2014.04.102.
21. Bykov, S. S. & Zimmermann, H. (2018). Tax expenditure as a problem in intergovernmental relations. *Journal of Tax Reform*, 4(1), 27–44. DOI: 10.15826/jtr.2018.4.1.043. (In Russ.)
22. Pechenskaya, M. A. & Uskova, T. V. (2016). Interbudgetary Distribution of Taxes in Russia: Concentration of Power or Management Decentralization. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 12(3), 875–886. DOI: 10.17059/2016-3-22. (In Russ.)
23. Kolomak, E. A. & Sumskaya, T. V. (2020). Assessing federal transfers' role in the subnational budget system of the Russian Federation. *Ekonomicheskie i sotsialnye peremeny. Fakty, tendentsii, prognoz [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast]*, 13(2), 89–105. DOI: 10.15838/esc.2020.2.68.6. (In Russ.)
24. Kulikov, G. K. (2010). Factors influencing the financial situation of RF settlements during the reforming of local self-governance. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5. Geografiya [Moscow University Bulletin. Series 5, Geography]*, 4, 55–60. (In Russ.)
25. Mokhnatkina, L. B. (2020). Assessing Regional Inequality based on Revenues of the Federal Budget using the Pareto Principle. *Ekonomika regiona [Economy of region]*, 16(4), 1377–1392. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2020-4-25>. (In Russ.)
26. Kadochnikov, D. V. (2018). China's budget system at the present stage: Key challenges and development directions. *Terra Economicus*, 16(3), 87–105. DOI: 10.23683/2073-6606-2018-16-3-87-105. (In Russ.)
27. Zakharchuk, E. A. & Pasyнков, A. F. (2017). Regional Balance Model of Financial Flows through Sectoral Approaches System of National Accounts. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 13(1), 318–330. DOI: 10.17059/2017-1-28. (In Russ.)
28. Zakharchuk, E. A., Pasyнков, A. F. & Trifonova, P. S. (2020). The Role of Budget and Tax Policy in the Formation of Financial Balances of Regions on the Example of the Ural Federal District. *Ekonomika. Nalogi. Pravo [Economics, taxes & law]*, 13(1), 86–98. DOI: 10.26794/1999-849X-2020-13-1-86-98. (In Russ.)
29. *System of National Accounts 1993*. (1993). United Nations — Brussels/Luxembourg, New York, Paris, Washington, D.C. Retrieved from: <https://unstats.un.org/unsd/nationalaccount/docs/1993sna.pdf> (Date of access: 15.06.2021).
30. Pasyнков, A. F. (2020). Compilation of regional financial balances for the 'General Governance' sector in the Ural Federal District. *R-economy*, 6(4), 251–260. DOI: 10.15826/recon.2020.6.4.022.

Информация об авторах

Пасынков Алексей Федорович — кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором стратегического и финансового развития территорий, Институт экономики УрО РАН; <https://orcid.org/0000-0001-5186-4130> (Российская Федерация, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29; e-mail: monografia@mail.ru).

About the author

Aleksey F. Pasyнков — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Head of the Sector of Strategic and Financial Development, Institute of Economics of the Ural Branch of RAS; <https://orcid.org/0000-0001-5186-4130> (29, Moskovskaya St., Ekaterinburg, 620014, Russian Federation; e-mail: monografia@mail.ru).

Дата поступления рукописи: 02.02.21.

Прошла рецензирование: 15.03.21.

Принято решение о публикации: 18.06.2021.

Received: 2 Feb 2021.

Reviewed: 15 March 2021.

Accepted: 18 Jun 2021.